

документы монастырей Лубенского Мгарского Спасо-Преображенского монастыря. Документальный сборник «Белгородский Чудотворец» Сост. А.Н. Стрижёв. Издан в 1997 г.

Материалы Курских епархиальных ведомостей, Белгородских епархиальных ведомостей предоставляют ценную информацию в ретроспективе об основных этапах подвижнического пути святителя Иоасафа.

Современная монографическая литература претендует на роль комплексных исследований, систематизируя ранее собранные материалы. Примером этого является книга Н.Ф. Крупенкова и А.Н. Крупенкова «Свягитель Иоасаф Белгородский».

Сам факт существования исторических источников о святителе Иоасафе говорит о значимости этой многогранной личности для духовной жизни Российской государства. Большинство источников связано с деятельностью православной церкви. А она, в свою очередь с одной стороны является зеркалом духовной жизни общества. С другой стороны, отображая духовную жизнь, она одновременно одухотворяет её, используя при этом в качестве важнейшего средства подвижничество и чудотворение великих её сынов.

*Денисова И.В., Болгов Н.Н.
Белгородский государственный университет*

К ВОПРОСУ О РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В КОНЦЕ IX- X ВВ.

Проблема взаимоотношений Византии и Руси всегда вызывала интерес у исследователей. Наиболее тесный русско-византийский «диалог» начался с крещения Руси. Начальная ситуация ознаменовалась порывом к другому культурному миру.

Отметим, что христианство следует понимать не только как религию, но и как идейно-политическую доктрину, учение об устоях организации человеческого общества, система нравственных ценностей, свод правил поведения человека в семье и обществе. Обстоятельства принятия христианства, формы и методы и темпы этого сложного и многогранного процесса зависели от множества факторов внутренней и внешней политики. Не последнее место среди этих факторов имели характер и длительность или кратковременность общения - в предшествующий крещению период - подданных принимающей христианство страны с подданными страны, осуществляющей официальный акт крещения.

Литаурин Г.Г. считает, что в выборе решения господствующим классом Руси принять крещение от Византии не меньшую роль, чем государственно-политические связи, сыграли длительные и устойчивые контакты древних русов, купцов, воинов, ремесленников с подданными Византийской империи

и что эти контакты были гораздо более интенсивными и тесными, чем принято считать.

Сохранившиеся письменные источники сообщают нам о крупнейших событиях межгосударственных отношений той эпохи (о военных столкновениях, обменах посольствами, договорах о союзе и мире). Данные археологии позволяют рассмотреть особенности взаимоотношений на обыденном уровне между подданными Руси и империей. Согласно археологическим свидетельствам, с 30-х гг. IX в., а особенно с середины этого столетия в Среднем и Нижнем Поднепровье резко сократилось число монетных кладов - весьма важное обстоятельство, являющееся показателем интенсификации денежного обмена, превращения Днепра, связывающего поднимающуюся Русь с византийским миром, в крупную торговую артерию. Доказательством тесного взаимодействия Руси и Византии в сфере торговли являются многочисленные находки византийской керамики (амфоры и пифосы), вдоль всего днепровского пути от устья до Киева.

При исследовании данной проблемы особый интерес вызывает труд Константина Багрянородного «Об управлении империей», в котором зафиксированы наиболее типичные и стабильные черты в отношениях империи с другими народами, Константин описывает «путь из варяг в греки» как давно сложившуюся, регулярно функционирующую систему. В труде Константина Багрянородного «Книга о церемониях» особое внимание уделяется церемониям византийского двора. Таким образом, на основании данных источников, можно говорить о том, что основными центрами общения древних русов с византийцами в эпоху Константина оставались Константинополь, Херсон и Киев.

Во время Константина Византийская империя дорожила более союзными отношениями не с русами, а с печенегами, нередко враждовавшими с Русью. Поэтому вряд ли русы пользовались подобно херсонитам сухопутной дорогой на пути к Херсону: даже при плавании вниз по Днепру им приходилось противостоять печенежским нападениям по крайней мере у порогов и на Крайской переправе.

Данные археологии свидетельствуют об использовании херсонитами и водного пути в Киев. В сообщении Константина так же говорится о том, что остров Хортица был известен в то время как остров св. Григория. Хотя тогда в Киеве уже существовала христианская община, представляется маловероятным, что это название дали острову русы-христиане. Вероятно имя острову св. Григория могли дать херсониты. Оболенский Д. разделяет мнение о том, что остров был назван в честь святого армянской церкви Григория Просветителя.

Вероятно, что уже в первой половине X в. о. Хортица превратился в своего рода арену, на которой происходило противоборство двух религий: язычества и христианства. При той терпимости к христианам, которая была характерна на Руси для правления Игоря, а затем Ольги, было бы неудивительно, если бы столь взаимоисключающие религиозные церемонии, как языческий обряд и поклонение христиан своим святым, совершались на

острове одновременно (в Киеве в 944 г. одновременно сподвижники Игоря язычники - приносили клятву в верности договору с греками перед своими идолами, а христиане - в церкви св. Ильи).

Считается, что договора Руси и Византии 911 г. имели место и в устье Днепра - ежегодно с весны до поздней осени. Херсониты ловили здесь рыбу и добывали соль. Сочетание этих двух продуктов было, несомненно, весьма выгодно и для херсонитов, и для русов. Традиционным товаром, продаваемым русами в Константинополе в I-XII вв., была икра осетровых — товар, хотя и малогабаритный, но тяжелый. Вымет икры осетровыми приходится в устье Днепра на май, т. е. на месяц, когда торговые караваны русов проходили здесь на пути к Константинополю. Поэтому, целесообразно поэтому было грузить икру на ладьи именно здесь, почти на полпути до столицы империи. По всей вероятности, на острове св. Эферия в устье Днепра, где русы переоснащали свои ладьи для плавания по морю и отдыхали два-три дня. Имелось, может быть, и какое-то сезонное русское поселение. Экономическое значение для Руси этого региона, издавна освоенного херсонитами и рассматриваемого, несомненно, империей в качестве подконтрольной себе территории, резко возросло к началу 40-х годов X в. Возникли трения с херсонитами, и Византия добилась включения в договор 944 г. специальной статьи, которой запрещалось русам причинять здесь ущерб херсонитам и оставаться на зиму.⁴ Цель запрета, вероятно, состояла не в устранении военной опасности Херсону от русской «вольницы» в устье Днепра, а в защите экономических выгод херсонитов от их традиционных рыбных промыслов. Разрешить русам зимовать в устье Днепра означало позволить им основать здесь постоянные поселения, которые к тому же, принимая во внимание постоянную угрозу от окружающего кочевого мира, должны были быть защищены какими-то укреплениями, а возможно - и крепостями. Иначе говоря, империя принимала меры против опасности утратить всякое свое влияние в указанном районе.

Таким образом, так как берега Днепра от Киева до устья были в первой половине X в. доступны херсонитам, поэтому были возможны контакты греков и с восточно-славянскими жителями левобережья Днепра, в частности - с уличами, ареал расселения которых до второй трети X в. включал, по всей вероятности, и левый берег реки от устья Руси до порогов.

Об организации торговли руссов с херсонитами сообщает в своих трудах Константин Багрянородный, в которых подчеркивает, что печенеги играли посредническую роль в торговле. Они выполняли поручения на этот счет от херсонитов «в Росии», получая за это «заранее согласованную плату за эту самую услугу, соответственно важности поручения и своим трудам»; расплачивались херсониты изделиями, относящимися к предметам роскоши; соглашения не регулировались властями - они заключались индивидуально. «Как о том каждый херсонит сумеет договориться с любым из начинателей». Вероятно, поручения херсонитов состояли в заказе на Руси определенных товаров по ассортименту и количеству, с тем, чтобы они были в наличии ко времени, скорее всего, к весне, приезда на Русь заказавшего товар купца-

херсонита. Если учесть, что среди наиболее дорогих русских товаров, в которых нуждались византийцы, находились обработанный лен и меха (а они могли быть заготовленными только в течение зимы), следует полагать, что поручения херсонитов к русам печенеги доставляли осенью. Опираясь на данные Константина, печенеги-посредники принадлежали к живущим в правобережье Днепра племенам, в том числе - Харавон (оно отстояло от Руси всего на день пути) и Иавдиертим (оно располагалось по соседству с уличами, лендянами, древлянами и другими племенными объединениями славян); за поручениями в Херсон печенеги являлись (именно к осени, когда они перегоняли стада на приморские пастбища), переправляясь на левый берег Днепра (как обычно это делали и херсониты) через Крарийскую переправу.

Условия передвижения торговых караванов были достаточно трудными и опасными для купцов из Руси и Херсона, которые стремились к максимальному эффекту от торговых сделок, заранее договариваясь о виде, качестве и объеме товаров для взаимного обмена. Несомненно, и купцы-русы, в свою очередь, давали сходные поручения печенегам к херсонитам. К сожалению, Константин не сообщает, приезжали ли русы за заказанным товаром в Херсон сами или же товар доставлялся херсонитами во время их поездок на Русь. Нет оснований, однако, отрицать возможность поездок русов в Херсон. При отплытии торговых флотилий весной и летом к Черному морю часть ладей направлялась, видимо, не в Константинополь, а в Херсон: в общем большом караване было легче уберечься от печенежских нападений в пути, да и далеко не каждый русский купец (или посылающая его к византийцам знатная персона) обладал необходимыми экономическими возможностями для отправки своих ладей в столицу империи.

Печенеги помимо непосредственного участия в русско-херсонской торговле, выступали и в качестве переносчиков писем-заказов от русов в Херсон и от херсонитов на Русь. Данное подтверждение мы находим у Константина Багрянородного, «что если херсониты не приезжают в Романию и не продают шкуру и воск, которые они покупают у пачинакитов, то не могут существовать». Но если печенежское происхождение такого товара, как шкуры, не вызывает сомнений, то совсем иначе должно было обстоять дело с воском. Ни пчеловодство, ни бортничество не были известны кочевникам-печенегам. Такой товар для перепродажи его в Херсоне печенеги могли закупать лишь на Руси.

Таким образом, можно говорить о том, что херсонско-русская торговля в первой половине X в. представляла собой сложившуюся в течение достаточно длительного времени устойчивую и совсем не примитивную систему, которая предполагала активное ознакомление и общение друг с другом не десятков и сотен, а тысяч торговых контрагентов: херсонитов, русов и печенегов. При этом часть русских товаров проходила через Херсон лишь транзитом: скупив воск у печенегов, херсониты везли его на рынки византийских городов на южном берегу Черного моря в фемах Армениаки, Пафлагонии, Вукелларии или в Константинополь.

О контактах древних русов с византийцами в дохристианский для Руси период, целесообразно проанализировать и тексты договоров Руси с греками от 911, 944 и 971 гг. Причем, каждый из договоров следует рассматривать как документ, фиксирующий и оценивающий предшествующий опыт общения, учитывающий его положительные и отрицательные стороны, чтобы ввести отношения государств, включая личные контакты подданных обеих сторон, в строгие юридические рамки и избежать в максимально возможной степени каких-либо недоразумений в будущем. Например, договор 911 г. указывает на мирную направленность, имевшую место да недавнего разрыва между христианами и Русью в течение многих лет. Отметим, что в договоре говорится о русах, «работающих» в Византии, т. е. «несущих службу» (скорее всего в качестве воинов), которые, случалось, умирали на чужбине, завещая принадлежащее им имущество своим родственникам на родине или не сделал перед смертью никакого на этот счет распоряжения. Договор предусматривал порядок доставки на Русь имущества умершего для передачи тем, кто по закону имел на него право.

О более широких и многосторонних отношениях Древней Руси и Византии свидетельствует договор 944 г. Только теперь эти связи, во всем их многообразии, были поставлены с обеих сторон под еще более строгий контроль государства. Прибывавшие в Византию ради торговли русы до полугода жили в одном из пригородов столицы. Те кто поступил на военную службу в империю, с согласия киевского князя, оставались здесь иногда на многие годы. Иногда часть русских воинов, отслужив договорный срок, возвращалась вместе с торговыми караванами на Русь. Приезд в Византию и отъезд из нее русских воинов оказался тесно связанным с торговыми предприятиями русских купцов, пользовавшихся покровительством киевского князя: эти воины охраняли торговые караваны в пути.

Таким образом, помимо служивших в империи отрядов русских воинов ежегодно Константинополь и прибрежные города посещали не менее тысячи русов. Кроме самой Византии, эти русы на пути в империю и обратно имели контакты и с болгарскими христианами, общение с которыми не представляло для русских никаких затруднений в силу чрезвычайной близости разговорной речи.

То есть, задолго до крещения Руси число русских из самых разных социальных слоев непосредственно и основательно познакомилось с византийской действительностью, с видами деятельности богатых и бедных византийцев, с их бытом, нормами морали, основами их религии и формой отправления религиозного культа. Об устоях жизни христианского народа, исповедовавшего «греческую веру», хорошо узнали также несколько десятков тысяч русских воинов, проводивших три года в Болгарии во время балканских войн Святослава.

Поэтому представляется естественным, что процесс добровольного и индивидуального принятия христианства русами постепенно приобретал все

более широкие масштабы. Весьма интересным он был, по всей вероятности, в течение трети столетия между договорами 911 и 944 гг. Так как именно в это время на Руси установился режим веротерпимости в отношении к христианам, в Киеве возникла организованная христианская община, действовала церковь св. Ильи, приверженцы христианства появились в ближайшем окружении князя Игоря, а его жена Ольга, правившая Русью после смерти мужа, сама приняла христианство.

Отметим, что, по мнению Грекова Б.Д. «из факта принятия христианства в качестве господствующей религии вытекает много важных последствий: во-первых, христианство как религия, общепринятая в Европе, еще больше сблизило Древнерусское государство с остальной Европой; во-вторых, церковная организация, создание которой взяли на себя греки (византийцы), заняла весьма определенное место в истории киевского общества и стала новым и сильным орудием воздействия на массы в целях дальнейшего их подчинения государственной власти; в-третьих, христианская церковь подняла значение княжеской власти в Киеве на большую высоту и упрочила связь между частями государства; в-четвертых, византийская церковь, стараясь приобщить Русь к вековой византийской культуре, способствовала поднятию культуры в нашей стране».

Таким образом, следует отметить, что проблема русско-византийских отношений и проблема принятия христианства на Руси в его восточном, византийском варианте было хорошо известно на Руси задолго до официального крещения; имелось здесь, по всей вероятности, до 988 г. гораздо больше христиан, чем это признается в современной историографии. Принятие христианства укрепляло государственную власть и территориальное единство Киевской Руси. Оно имело большое международное значение, которое заключалось в том, что Русь, отвергнув язычество, становилось теперь равной другим христианским странам, связи с которыми значительно расширились. Для русского народа, сравнительно поздно вступившего на путь исторического развития, принятие христианства означало в то время приобщение к многовековой и высокой культуре Византии.

Литература

1. Беляев Л.А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение. – М.: Институт христианской культуры средневековья, 1998. – 556 с.
2. Бычков В.В. 2000 лет христианской культуры *sub specie aethetica*. Раннее христианство. Византия. В 2-х тт. Т.1. - М. – СПб.: Университетская книга, 1999. – 575 с.
3. Бычков В.В. Формирование основных принципов византийской эстетики. // Культура Византии. IV–первая половина VII в. М., 1984. – С. 504-546.
4. Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. – СПб.: Алетейя, 2001. – 544 с.
5. Греков Б.Д. Киевская Русь. - Л.: Изд-во политической литературы, 1953. – 568 с.

6. Залеская В.Н. Прикладное искусство Византии IV-XII вв. – СПб.: ГЭ, 1997. – 62 с.

7. Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 376 с.

8. Курбатов Г.Л., Фрасов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство. Античность. Византия. Древняя Русь. – Л.: Лениздат, 1988. – 334 с.

9. Литаврин Г.Г. Византия. Болгария. Древняя Русь (IX- начало XII вв.). – СПб.: Алетейя, 2000. – 398 с.

10. Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. – СПб.: Алетейя, 2000. – 255 с.

11. Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. – М.: Янус-К, 1998. – 655 с.

12. Скржинская Е.И. Русь, Италия и Византия в Средневековье. – СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.

*Денисова П. Ю.
БЮИ МВД России*

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РОДНОГО КРАЯ

Все сильнее замечается тревожный факт, безразличный для каждого человека, для России, для человеческой цивилизации - вместо исторически непрерывного развития русской нации налицо серьезные признаки ее деградации. Молодым поколениям слабо передается складывавшийся на протяжении веков глубоко нравственный образ жизни и поведения. Как общество, так и школа не придают должного внимания сокровищам национальной духовности, нерасторжимым с наследием русского православия. Культуре русского языка не отводится достойного места, вследствие чего русские нередко не владеют в полной мере родным языком. Средствами массовой информации все еще приглушается чувство национального самосознания, национальной гордости. Распространяется пренебрежительное отношение к родной природе. Проблемой становится физическое здоровье взрослых и детей, вымиранию нации грозит закоренелый недуг - пьянство, все более вторгающийся в сферу детства и юношества. Природный потенциал детей развивается недостаточно, ослабевают воспитательные функции семьи.

В настоящее время очевидной становится необходимость духовного и физического оздоровления русского человека, без чего Отечество не только не способно прогрессивно развиваться, но и исторически обречено. Самовывживания нации не бывает без сохранения источников, питающих жизненные силы человека и государства: без духовно-нравственного просвещения, возрождения русской национальной духовной культуры.

Почти восемьдесят восемь лет наш народ отлучали от древнейшего кодекса нравственности. Эти нормы не изменились на протяжении многих веков. Это десять заповедей, содержащихся в Библии. И сейчас, когда в